

<https://poisk-ru.ru/s18634t10.html?ysclid=lhy40satqb969250783>

Александр ЛЕВИТ, «ФАКТЫ» (Одесса) 12.04.2011

Дмитрий Хворостовский: «Во время съемок в «Дон Жуане» все трюки я выполнял без дублера»

Ровно четверть века назад известный во всем мире баритон вышел на профессиональную оперную сцену

Дмитрий Хворостовский - один из лучших баритонов современности. Он — человек мира, иногда меняет по три-четыре страны за неделю, легко говорит на английском и итальянском языках, хотя семья певца — жена Флоранс и двое детей — живет в Лондоне. Гастрольный график Хворостовского распisan на пятилетие вперед.

В Украину известный баритон приехал в рамках **международного фестиваля «Сходи до неба»**. Певец дал по одному концерту в оперных театрах Донецка, Одессы и Львова. В Одессе маэстро встретили продолжительными овациями, и он трижды пел на бис.

«Я работал в школе учителем музыки. Было очень интересно»

— Приезжаю в Одессу с большим удовольствием, потому что люблю этот город, — рассказал «ФАКТМ» **Дмитрий Хворостовский**. — Много сил и лет потратил, чтобы завоевать свое место под солнцем, зато теперь имею возможность делать то, что мне приятно. Осознание того, что я наделен божьим даром, пришло поздно. Но один только голос — это еще не все. Как и хороший инструмент, он звучит лишь в умелых руках. Слава Богу, я попал к классным педагогам. Ведь поначалу я был учителем музыки. Закончив музыкальное отделение Красноярского педучилища, проходил практику в детском саду. Три раза в неделю занимался с детьми — играл марши во время утренней гимнастики. Потом работал в школе, вел занятия вокальных ансамблей и хора. Было очень интересно.

- Родители ваши музыканты?

— Отец инженер по образованию, но музыкант по призванию. Обладал голосом очень красивого тембра и хорошо играл на рояле. Вместе с мамой они дуэтом исполняли романсы и популярные советские песни. Отец собрал большую коллекцию записей лучших советских и зарубежных оперных певцов. Я начал петь уже в четыре года, потом поступил в музыкальную школу по классу фортепиано.

У меня ведь украинские корни. Мой дедушка — чистокровный украинец, уроженец Хмельницкой области. Он был заместителем начальника Восточно-Сибирской железной дороги. После войны его направили в Красноярск. Там родился мой отец, который, кстати, отлично говорит по-украински. Я всегда опасаясь огорчить его своим неправильным произношением, хотя украинские песни исполняю. Украина — мировая кузница певцов. Я уверен, что запел только благодаря украинским корням.

К сожалению, даже в Италии не появляются новые имена в оперном искусстве, талантливые артисты не задерживаются в классической музыке. Путь к славе у эстрадных исполнителей куда короче, да и платят им больше. Стремлюсь в силу своих скромных возможностей изменить такое положение. Стараюсь помочь молодым артистам, поддерживаю их. Став членом жюри международного конкурса вокалистов, всем ставил пятерки. Заглянул в тетрадку своего менеджера, сидевшего рядом, а там сплошные нули и минусы. Я понял — заседать в жюри не мое дело.

- Вы категорический противник поп-музыки, но ведь тоже пробовали себя в этом жанре.

— Жанры могут быть разными. Искусство не делится на классику и поп. Оно бывает либо талантливым, либо нет. Марк Бернес не обладал певческим голосом, но как его любили! При всей своей нынешней популярности я не являюсь артистом популярного жанра. У поп-певцов гораздо более многочисленная аудитория слушателей, нежели у Хворостовского. То, чем я занимаюсь, — искусство для избранных. Правда, сейчас моя аудитория значительно расширилась. Оперные певцы давно обратили внимание на жанр, в котором присутствует классика и поп-музыка. Это популяризация не только определенных артистов, но и оперного пения. Так делал Паваротти, приглашая в свои концерты популярных певцов. Наглядный пример тому — мое сотрудничество с российским поп-композитором украинского происхождения Игорем Крутым в совместном проекте «Дежавю».

Немного пытался работать и в легком жанре. Был знаком с Леонардом Бернстайном, пел на открытии его фестиваля. Пробовал кое-что из репертуара знаменитого Джорджа Гершвина. Получил предложение спеть в мюзикле на Бродвее в Нью-Йорке, но почему-то испугался и отказался. Во-первых, партия была написана для баса, во-вторых, я не научен сценической речи — не умею говорить на сцене. Сейчас кусаю себе локти... и снимаю шляпу перед артистами мюзикла — универсалами. Современный театр — это не только репертуар, но и концептуальные направления. Как знать, может быть, я еще

попробую себя и в новой академической музыке, и в жанре мюзикла. Продержусь на плаву еще лет 10-12, затем наверняка станет скучно, и я перемотнусь к чему-то новому.

«Оперное пение — это экстремальный процесс, когда мобилизуются и физические ресурсы, и эмоциональные»

- Дмитрий, не так давно в Мариинском театре вы вышли на сцену, но не смогли продолжить выступление.

— Подобное со мной случилось впервые. Знаете, человек — не машина. Голосовые связочки такие маленькие, тоненькие. Они почти никогда не бывают в идеальном состоянии, зависят от смены погоды, настроения, от того, что ты ел, как спал. Певца можно сравнить со спортсменом. Те, кто занимаются спортом, часто получают серьезные травмы, которые потом месяцами лечат, и это никого не удивляет. То же самое происходит и с нами. Оперное исполнение — не пение в микрофон. Это экстремальный процесс, когда мобилизуются и физические ресурсы, и эмоциональные. Потому иногда случаются всякие казусы. У меня произошло кровоизлияние в связку, что стало шоком не только для публики, но в первую очередь для меня.

- Как вы заботитесь о своем драгоценном голосе? Застрахован ли он?

— Конечно. Не только голос, у меня все застраховано. Я же один, а людей, которые от меня зависят, много. Не хочется, если со мной, не дай Бог, что случится, чтобы им пришлось тяжело. Конечно, голос — свой рабочий инструмент — берегу. Это постоянные занятия, концентрация, режим. Я живу на Западе, где государственными структурами многое делается для поддержания здорового образа жизни. Во многих местах не разрешено курить, после определенного часа нельзя пить. Конечно же, я не курю, по молодости мог «употребить», но давно завязал со спиртным. Постоянно бегаю, качаюсь, поднимаю тяжести. Спорт хорош и тем, что во время занятий выплескиваю свою негативную энергию. Во время съемок в «Дон Жуане» все трюки, прыжки, падения я выполнял без дублера. Только в финале не стал бросаться в пламя, пригласили каскадера.

Правда, в первый же день съемок, прыгая с пьедестала на высоких каблуках, ушиб ногу, была трещина в стопе. В результате коленный сустав другой ноги распух из-за того, что переносил вес на здоровую ногу. Так что мой Дон Жуан хромал на обе ноги. Тогда понял, как важно владеть элементарными азами передвижения, когда что-то болит. То, с чем постоянно сталкиваются спортсмены и артисты балета.

«Моя жизнь хуже цыганской: дома не бываю, на одном месте не задерживаюсь дольше недели»

- Надеюсь, на этом ваши проблемы закончились?

— У меня сломан нос, который мешает петь и дышать. Надо бы прооперировать его, но времени нет.

- Скажите, узнают ли вас в Лондоне? Говорят, нынче эмигрантам из бывшего Союза там стало жить хуже?

— Меня это абсолютно не касается. Я же не тусуюсь в Лондоне, с Березовским мы не общаемся. Живу спокойно, даже немного местечково — своим домом. Вообще, моя жизнь хуже цыганской: дома не бываю, на одном месте не задерживаюсь дольше

недели. Зато очень много повидал за эти годы. Знаком с британской королевой Елизаветой II и принцем Чарльзом, с которым встречался несколько раз. Однажды в Букингемском дворце, где я был со своей Флоранс, нас сфотографировали втроем. Мои глаза устремлены куда-то в небеса, а глаза принца — на декольте моей супруги. Кто-то нарисовал на фотографии стрелку, которая показывает, куда смотрит Чарльз.

- На этом фото вашу руку украшает красивый перстень...

— К тому же очень дорогой — черные бриллианты! Это подарок моей доброй американской приятельницы Андзи — владелицы магазина ювелирных изделий в самом центре Нью-Йорка. Она подарила мне также оригинальный пояс и запонки.

- Правда, что Элтон Джон готовит для вас альбом?

— Желание такое у него возникло, но пока на этом дело и окончилось. Для того чтобы он написал, необходимо с ним дружить, напоминать все время. Хотя он меня несколько раз приглашал, просил позвонить.

- Не сложилось сотрудничество и с Пласидо Доминго...

— Не могу сказать, что не получилось. Просто вашингтонский оперный театр далеко не главный в США. Там есть определенного уровня певцы. Зачем нарушать гармонию? К тому же Доминго буквально помешан на «Симоне Бокканегре» Верди. Классная роль, я мечтаю исполнить ее в Большом театре. Приоткрою секрет: уже договаривался с несколькими людьми, чтобы они помогли приехать с гастрольями в Москву нью-йоркской Metropolitan Opera. Это для меня значило бы въехать в Россию на белом коне. После можно и карьеру закончить.